

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Выслушав короткий, буквально в пару слов доклад Листика, Рогожин кивнул и спросил:

- Родители девушки в порядке?

- Почти. Накосячил я, командир, - повинился Антон.

- Что такое?

- Да я когда их нашел они, как зомби были. Слышали, как дочка кричит... Я им говорю, сидите сейчас принесу... - замолчав, понуро опустил голову и тяжело вздохнул.

- Ну! Листик, не тяни кота за хвост! Что случилось?

- Девчонку на руки беру, поворачиваюсь, стоят в проходе! А тут сами видите! Короче: женщина в обморок упала!

- Эк, ты... Не услышал?

- Да, о девушке этой думал, как она жить то теперь будет, а? Дай бог, если нормально все! А если удумает чего?

- Антошка, ты это... - смутился командир. - Ну, тяжело конечно, но не смертельно. Переживет... - а потом не хорошо так усмехнулся. - Там у нас где-то, командир этих ублюдков был!?

- Командир, это... - Листик запнулся и, отведя глаза, продолжил: - В больничку ее надо, у нее низ живота в крови. Или повредили чего, или...

- Черт! - выругался Рогожин. - Вот тебе и первая любовь. Ну, суки! Ладно, я сейчас пойду вопрос решать, а Хасана чуть позже кастрируем!

И замерев на мгновение скомандовал:

- Мажер, берешь Листика, и проводите заложников наверх: в гостиную, - и припустил к выходу, бубня на ходу. - Яйца отрежу, и сожрать заставлю, и подстилку эту французскую... - тут голос командира затих.

Что-то железного капитана накрыло, вон как разошелся! А я что? Я ничего! Ножик там поточить, или наоборот, лучше тупым пилить? Надо, на кухне столовый поискать... Право слово, не командиру же этим заниматься! Вот я и подсуечусь...

Поднялись наверх: в гостиную. Девушку пришлось нести отцу, так как при нашем приближении она в страхе скукоживалась. Ну да понятное дело: пережить такое, врагу не пожелаешь...

Сидим, ждем, а командира все нет! А вот и он: злой как черт и явно жизнью не довольный. За ним Димка-Маркони со своей рацией... Вот ведь интересно: живем в век высоких технологий, а радист таскает на спине дуру - в двадцать килограмм весом?! Да еще запасные аккумуляторы! Абсурд какой-то!

- Мажор, за мной. Маркони, с Листиком.

Ох, вот чего не люблю, так это злого командира... Он тогда превращается в натурального Джина: дымится и так же непредсказуем. Выходим, на улицу. Там уже сидит на крылечке Степаныч и задумчивый Марат. А у нас, похоже, военный совет? Рогожин всегда по возможности подтягивает нас с Маратом - учит думать! Мы же младшие командиры?! Вот и приобщает к таинству.

- Степаныч, хлопцы все целы? - командир интересуется состоянием пленных - рабов.

- Да как тебе сказать, Иваныч... - прапорщик достает из кармана пачку сигарет, тяжело вздыхает, - состояние паршивое, да и с головой у ребят, того... - крутит пальцем в воздухе и наконец, прикуривает сигарету. Выдохнув дым продолжает: - Один на меня кинулся. Ох-хо-хох... Связал их на всякий случай. Один побит сильно: это, которого сегодня видели. Остальные истощены. Ну и били, конечно... В больничку бы их. Не ходоки.

- Я так и думал, - Рогожин покачал головой. - Короче: будет вертолет, отправим всех в больницу. Но! За это мы не убьем Хасана... - было видно, как этот факт расстраивает командира.

- Как же это? - не выдерживаю и влезая в разговор старших. - Джинн, гляди, какой я ножик на кухне нашел! Совсем тупой! Нельзя его отпускать...

- Цыц! Его никто не отпускает - засветились мы. Понимать должен, что на руках мы всех не упрем, да и молчать они не будут! Вот я с Васильевым и связался. Он теперь хочет сделать из нашей самодеятельности - законную операцию. Тут же всего навалом: дело шить раз плюнуть. Нужен только приказ! Вот он и ищет того, кто его отдал!

- Как это ищет? Мы же сами! - заинтересовался Марат.

- Молча. Если захотеть, то из всего этого можно такую конфетку сделать, что и награды и звания не заставят себя ждать. Вот Васильев и ищет кого-нибудь, кому звезда на погон требуется. А таких пол штаба, как минимум. Так что ждем! Но самое главное: нужен тот, кого можно судить...

- Или договариваться! - сказал и прикусил язык. Рогожин и так как пороховая бочка, а тут я!

- Или договариваться! - сверкнув в мою сторону глазами, командир сплюнул и душевно выматерился.

- Соскочит, как есть соскочит! - стискиваю кулаки: обидно до слез!

- Мажор, ты кто?

- А?

- Я спрашиваю: какая у тебя профессия?

- Диверсант.

- А специализация?

- Э-э-э... Разведка?

- Угу. Это понятно. А поконкретней? Расширенно так сказать!

"А гори оно все огнем! Один черт не могу понять, что он от меня хочет!" - и я решил приколоться. А что? Если и получать по шапке, то хоть за дело!

- Незаметное проникновение и удовлетворение потребностей врага в суициде!

Вместо гневной тирады, Рогожин хрюкнул и начал смеяться. К нему тут же присоединился Степаныч. Ну и мы с Ханом до кучи. Отходняк, однако!

- Вот проникнешь и удовлетворишь, если что... - сквозь смех выдавил из себя командир. - Незаметно! Ты главное баб удовлетворишь - заметно! - продолжило веселиться начальство.

- Командир, - смахивая набежавшую от смеха слезу, пытаюсь говорить серьезно, - давай, хоть руку ему ломаем!

- Кхм... - Рогожин даже смеяться перестал, - руку, говоришь? Интересная мысль... - и старательно почесав затылок, вынес вердикт: - Левую, чтоб бумаги подписывать смог!

Не убуду углубляться в подробности, скажу только: руку мы Хасану сломали. Точнее не руку, а только кисть, но зато качественно - в щебень! А как вы хотели? Если уронить на эту самую лапу комод, стоящий у стенки в спальне, предварительно положив ее на что-то твердое, например, на пол - что будет? Правильно! Хреново ему будет! Жалко только три раза, но мы ведь типа случайно! Мы ж не звери какие - специально людей калечить!

После того, как Балагур с Тихоней утащили скулящего бандита, приступили к разговору с наемницей - слегка офигевшей от произошедшего, но, тем не менее, не в павшей в истерику. Железная дама, сразу видно профи! А как она нас разводила! Но по порядку...

Вот лежит эта дамочка на кровати, голенькая и со связанными ручками. Все как полагается, психологический эффект: обнаженный человек завсегда в проигрышном состоянии перед одетым. Ага! Щаз!

Вначале-то парни ее прикрыли покрывальцем, чтоб значит не отвлекаться... И все было нормально. Пока мы, значит, в психологов играть не начали. Мы - это я, Рогожин и Степаныч. Стянули покрывальце и приступили к допросу. Вот какой... умный человек сказал, что голая баба перед мужиками в невыгодном положении? А если эти мужики голых баб уже... Короче давно не видели? И кто тут в этом самом? А она типа застенялась со связанными ручками, вроде как прикрывается! И ножками сучит... Так чтоб рассмотрели. И титьками мотает! Архх...

И невинные глазки строит, и то, что она журналистка рассказывает, и то, что она невинная жертва, и документики вон лежат, и вообще она мягкая и пушистая... И все это под показ женских прелестей, а мозг кипит, гормон попер! Тут Степаныч и спрашивает:

- Я не понял, она что, нас совращает?

- Могу спросить! - я ж единственный, кто понимает, что она там лопочет.

- А ты спрости, - по виду Рогожина уже видно, что он ни в чем не уверен. Может и журналистка! А ведь попадалово! Мы же, только что, на ее глазах человека покалечили! Спросил, конечно, куда я денусь. А дамочка в слезы, и давай значит, на жалость давить: и про испуг, и про то, что больно, и то, что жить хочет, и молчать будет, и никому не скажет. И что если нам очень надо, то мы можем ее... Только не убивайте.

Перевожу синхронно, а сам закипаю. У меня последнее время аллергия на женские слезы... Говорят, что это самое страшное женское оружие. Не спорю и сам раньше велся, но меня вылечили: жестко, больно, зато надежно! Но об этом я позже расскажу... Мужики-то уже в сомнениях. Нет, не по поводу попользоваться, а всего остального! Того и гляди утешать начнут. А у меня паранойя разыгралась. Гляди, как старается, и ведь не забывает позы по эффективней занять. И плечиками поводит. Плечиками!

- Ах ты, сука! - честно говоря, едва успел. "Надо, надо верить себе и своей паранойе!"

Схватив за волосы: рванул вперед, пригибая голову к коленям. Вот ведь! Почти перепилила ремешок! Вырвав из рук нож, швырнул ее на пол. И отбросив подушку в сторону - офигел. Там лежала граната.

- Охренеть, она даже трахается с арсеналом под подушкой! - и душевно так вытянул берцем в бочину. Аж перекосило всю...

Мужиков уже нет, остались только злые, как черти, солдаты. А дамочка-то, вдруг взвилась вверх, ремешок в процессе падения лопнул, и попыталась воткнуть Рогожину в глаза пальцы. Наивная! Хруст, сопровождающий перелом шаловливой ручки, прозвучал в ушах как музыка! После чего командир просто впечатал тварюшку в пол.

- Гранату! - требовательно протянутая рука. И команда: - За дверь!

Пока мы со Степанычем шустро выметались из спальни: капитан, надавив на челюсть, заставил наемницу открыть рот и просто вбил в рот, вместе с зубами, безоболочечную гранату, найденную мной под подушкой.

Выскочив вслед за нами, прижался к стене и, открыв рот, заткнул уши. Вот в таких позах мы и встретили взрыв.

- Ик... Джинн, а можно, не я пойду проверять? - с надеждой в голосе поинтересовался я.

- И не я! - отрезал Степаныч.

Рогожин усмехнувшись, приоткрыл дверь и сразу закрыл.

- А не хрен там проверять... - и потирая грудь, добавил: - Не блевануть бы...

- Да уж... - прапорщик усмехнулся в усы, - облажались мы. А молодой молодец, не повелся на титьки... Пора! Пора - старшего давать.

- Повелся я, Дед, повелся. Только: как слезу пустила, меня аж колотить начало, знаешь ведь мою историю. У меня с тех пор иммунитет на слезы...

- Вот! И от дурусти есть польза, - усмехнулся пришедший в себя капитан. - Так что походи пока сержантом!

Пришлось изображать разочарование. А что!? Пусть начальство думает, что мне оно надо. Глядишь, и других наказаний придумывать не будет.

- Здесь Джинн. Все в порядке! - выкрикнул Рогожин стаду носорогов, летящему по лестнице.

Носорогов изображали: Пепел, Балагур и Тихоня. Ну, это понятно: сидишь никого не трогаешь,

а тут бабах! Вот и прибежали - кони. Сейчас огребутся... И огреблись, по полной! С нарядами, все как полагается. Спросите за что? А вот за топот и появление скопом! Ну, это я так объясняю... У Рогожина оно красочней получилось. Хотя в последний момент командир передумал и отменил Балагуру кухню:

- Тебе я персональное наказание придумаю!

- За что?

- За пререкание!

Поняв, что спорить бесполезно, Вовка покаянно опустил голову и засопел. И тут капитан объяснил для народа свой поступок:

- Есть у меня подозрение, что твоя наглая морда на кухне себя очень хорошо чувствует. Вот обрюхатишь повариху, и что?

- Я да ни в жизнь! - начал долбить себя пяткой в грудь это прохиндей. - Я ж аккуратно, со всеми предохранениями...

- От молодец! - Рогожин, довольно улыбаясь, пару раз хлопнул в ладоши. - И сразу раскололся! Все! Нет больше нарядов на кухню! А то я его наказываю, а он и рад стараться.

Тут-то до Вовки и дошло, что он сам себя подставил. И тяжело вздохнув, поинтересовался:

- Что хоть тут случилось?

- Ты слышал, что спички детям не игрушка? - менторским тоном спросил командир.

- Как бы, да.

- Не как бы, а так точно!

- Так точно! - выпучив глаза и вытянувшись по стойке смирно, гаркнул этот балбес.

- Вот... А солдатам - граната! Понял?

- Так точно! А что случилось?

- Тьфу ты. Иди, посмотри...

Когда зеленый Вова вывалился из бывшей спальни, добрый Рогожин, постановил:

- Будем считать, что наряд ты отработал.

Дальше было не интересно: прилетело два вертолета: на них генерал-майор с сопровождением и взводом десантников. Ах да! Еще был майор Васильев, который быстренько состыковал Рогожина и генерала - небольшие переговоры и мы свалили... А что? Нас же тут не было! А прилетевшие приступили к освоению найденных богатств! Среди которых нашлось много интересного и забавного: на пару пожизненных точно! Кстати: по старой, доброй традиции мы опять затарились гранатами и патронами. А что? Запас карман не тянет и неучтено нигде. Чувствуете перспективу?

<http://tl.rulate.ru/book/25699/537128>